

Ань Цзинъюаня увлекли за собой абсолютно бесцеремонно. Ло Бохань буквально затащил его в шумную, прокуренную закусочную с барбекю — место, крайне далекое от привычных Цзинъюаню чинных кофеен, уютных столовых и парадных банкетных залов.

Собралась внушительная компания — больше двадцати человек. Почти все они учились вместе с Ань Цзинси и отлично знали друг друга. Сдвинув три длинных стола, они устроились шумной гурьбой. Атмосфера за столом царила самая непринуждённая.

И, разумеется, взгляды всех присутствующих то и дело возвращались к Цзинъюаню.

Одна из девушек сочувственно пригляделась к его лицу:

— Цзинси, ты что, совсем не спал последние дни? Смотри, какие синяки под глазами!

— Да нет... всё в порядке, — сдержанно откликнулся Ань Цзинъюань.

Сидевший неподалёку парень подался вперёд и без лишних церемоний сжал его запястье. Случайно задев пальцами кисть Цзинъюаня, он удивлённо прищурился:

— Постой, Цзинси... Мне кажется, или у тебя кожа стала невероятно нежной?

Ань Цзинъюань даже не изменился в лице. Он мягко, но решительно высвободил руку:

— Тебе показалось.

Парень усадил его рядом с собой, а с другой стороны тут же примостился Ло Бохань. Официант принёс свежий комплект посуды. Сидевшая напротив девушка поднялась и плеснула в стакан Цзинъюаня пенистую янтарную жидкость — пиво.

Цзинъюань на мгновение замер.

До сих пор его единственный алкогольный опыт ограничивался тем лёгким, сладковатым фруктовым вином, которое они распили с Цзинси пару дней назад, празднуя отъезд генерала. Тот случай наглядно показал: хмельное он держит плохо.

Сказать, что ему не хотелось узнать вкус пива, было бы правдой лишь наполовину. Любопытство присутствовало. Однако Цзинъюань прекрасно понимал: не имея полного контроля над ситуацией, рисковать нельзя. Как бы ни было досадно, он вежливо отказался, сославшись на недомогание и проблемы с желудком.

— Разве у альфа высшего класса бывает изжога или несварение? — усомнился кто-то.

— Альфы высшего класса тоже люди, — заступился Ло Бохань, похлопав друга по плечу. — Иммуитет у них, конечно, железобетонный, но и они могут не домогать.

— Ну, в общем-то да... Хотя, честно говоря, Цзинси до того хорош собой, что каждый раз, глядя на него, думаешь: и как только среди альф рождаются подобные красавчики?

Высказался тот самый подвыпивший парень, не сводя с Цзиньюаня затуманенного взгляда. Сидевшая рядом девушка тут же отвесила ему подзатыльник:

— Ты сколько выпил, что развез такую ахинею?

Ло Бохань обнял Цзиньюаня за плечо и хохотнул:

— Эй, завязывай, а то Цзинси тебе быстро мозги на место вправит!

За столом взрывом прокатился общий смех.

За время ужина Цзиньюань успел уловить главное: вся эта компания из двух десятков человек готовится поступить в Академию Фаньсэ. Если не произойдёт ничего непредвиденного, следующие несколько лет им предстоит провести бок о бок, пусть и на разных факультетах.

— Поговаривают, старшекурсники там каждый год устраивают первокурсникам дедовщину, — заметил Ло Бохань.

Девушка напротив воодушевлённо подхватила тему, принявшись в деталях расписывать, как именно старшие измываются над новичками.

Ань Цзиньюань слушал их вполборота, силясь сосредоточиться. До сих пор он не верил, что всё это имеет к нему хоть какое-то отношение. Попивая сок, он посматривал в окно — ночное шоссе за стеклом казалось неожиданно завораживающим.

Толчок в плечо вернул его к реальности.

— Ты чего застыл? — спросил Ло Бохань.

— А? — Цзиньюань обернулся.

— Ну что, рванём в караоке? — азартно предложила девушка.

Ань Цзиньюань порывался отказаться, но... он был Омегой с физическими показателями ранга С. Все остальные вокруг — Альфы и Беты, будущие курсанты одной из лучших военных

академий Империи. Их физическая сила превосходила его многократно. Когда девушка схватила его за запястье, у него просто не было возможности вырваться — точнее, он не смел сопротивляться, чтобы не выдать свою вопиющую слабость.

Пришлось подчиниться. Сохраняя на лице безупречное спокойствие, в душе он едва не плакал.

За караоке последовал ещё один перекус, затем — очередное заведение...

Когда стрелка часов перевалила за четыре утра, эти неустомимые студенты и не думали закругляться. В их планах числился ещё один бар. Ночная жизнь молодежи была ключом.

Ань Цзинъюань окончательно отупел от усталости.

Впервые в жизни он осознал всей душой, что означает слово «измор». Подхватываемый под руки подвыпившими спутниками, он послушно перетекал из одного заведения в другое. К этому часу больше половины компании пребывало в полнейшем тумане, хотя Цзинъюань за всё время не сделал ни единого глотка спиртного.

Впрочем, его собственное состояние мало чем отличалось от опьянения. Из-за дикого недосыпа — ведь он толком не смыкал глаз с позавчерашнего дня — сознание плыло. Казалось, дай ему хоть вертикальную опору, и он отключится прямо на ходу.

Внезапно один из парней рявкнул на весь зал:

— Хочу себе меху! Настоящую!

От этого вопля всё общество вздрогнуло и дружно уставилось на него. Парень вскочил на ноги, активно жестикулируя:

— Я хочу такую машину, чтобы выходила прямо из пламени! Протягивает руку — а вокруг бушует адский огонь! Сжимает кулак — и превращает врага в крошево!

Его запал мгновенно передался остальным.

В этом и кроется разница между пилотом и инженером-конструктором. Если пилот, давая волю фантазии, грезит о том, как ведет такую махину в бой, то конструктор сразу начинает просчитывать: а как, черт возьми, собрать подобный агрегат?

Засыпающий на ходу Цзинъюань мысленно оценил: «А ведь это круто... Надо будет сделать для Цзинси что-то подобное».

— Мощность — это само собой, — продолжал вещать курсант, — но главное — эффект! Выход из пламени, словно пламенный феникс! Легендарная визуализация, это же просто крышесносно!

«Точно, — подумал Цзинъюань. — В их возрасте крутой внешний вид едва ли не важнее характеристик».

Если представится возможность, он обязан создать для брата самый эффектный мех.

— Феникс — тема! — подхватил другой. — Но мне больше по душе доспех, повелевающий мечевой аурой. Представьте: вся область вокруг захлёбывается штормом из клинков, рассекающим вражеские корпуса в труху!

Ань Цзинъюань мгновенно вспомнил свой недавно разработанный проект мехи первого уровня. «Если взять за основу поле штормового вихря и интегрировать туда атрибут металла, подобное вполне реализуемо».

— А я бы выбрала пространственные навыки! — вмешалась девушка. — Чтобы тончайшие силовые нити или густая сеть микропроколов мгновенно рассекали артерии противника. Раз — и он готов!

— Точно! Пробитие любой брони по прямой линии!

«Потрясающе... — Цзинъюань вяло кивал своим мыслям. — Гениально. Когда наберусь опыта, обязательно скомпоную для Цзинси такого монстра. Чтобы и пламя, и шторм мечей, и пространственный разрез. И обязательно — самый дикий, самый эффектный визуал. Цзинси будет в восторге».

Ему вспомнились мехи, которые для Цзинси готовили дедушка Юань Хайчэ, дядя Юань Инчжэ и генерал Ань. Все они отличались бескомпромиссным качеством, но выглядели удручающе консервативно. Эстетика старой школы прагматична: скромный, неприметный экстерьер, обыденные спецэффекты. Никто не спорит, боевая мощь там колоссальная. Существует поверье, будто яркая визуализация — признак слабой начинки, хотя работы мастеров Юань это опровергали.

И всё же Цзинъюань был твердо намерен: у его младшего брата должна быть самая потрясающая машина.

Разговор за столом разгорался с новой силой.

— А как вам навык рокировки? Представьте: я несусь напролом в эпицентр гибели, а в самый последний миг меняюсь местами с заклятым врагом!

«Это тоже можно сделать, — размышлял Цзинъюань. — Фиксация пространственных координат с последующей инверсией...»

Мысли путались, голова гудела. Встряхнув головой, чтобы разогнать оцепенение, он вызвал скрытую проекцию персонального оптического компьютера и принялся конспектировать идеи.

Поскольку экран работал в приватном режиме, окружающие, не видя чертежей, решили, что он просто переписывается.

— Надо же, Цзинси, ты и в такой час на связи? — ухмыльнулся кто-то.

Цзинъюань был слишком увлечён. Переполюнявшие его идеи боролись с дикой сонливостью. Он торопился записать всё, пока мысли не улетучились, и совершенно проигнорировал реплику.

— Слышал, у Цзинси на днях встреча с господином Цюном Теренсом.

— Он же лучший студент на курсе! Интересно, какой он в жизни?

— Цзинси, ты добавил этого омегу в друзья?

Ань Цзинъюань молчал.

— Ладно вам, не мешайте человеку общаться с высоким гостем! — вступился кто-то, и внимание компании снова переключилось на фантазии.

— Эх, а я с детства обожаю «Героя-Супермена»! — с пафосом произнёс один из парней, явно перебравший с алкоголем. — Этот его развевающийся синий плащ! Эти красные плавки поверх костюма! О, это совершенство!

Даже сквозь туман усталости эта патетическая декламация отпечаталась в памяти Цзинъюаня.

Он вспомнил, что Цзинси с самого детства был без ума от «Героя-Супермена» и до сих пор скупал всю атрибутику с ним.

Затуманенный мозг Цзинъюаня выдал неожиданное решение: «Если я соберу для Цзинси мех с синим металлическим плащом и красными элементами брони... он же будет на седьмом небе от счастья!»

Радость брата — превыше всего.

Он быстро набросал эскиз экстерьера.

— А я хочу дракона! — заявила курсантка. — Настоящего мифического восточного дракона без крыльев! Чтобы от его рева содрогалась земля!

«Землетрясение от рева — это за гранью физики, — здраво рассудил Цзинъюань. — А вот проекционный фантом — запросто».

Обычно Ань Цзинъюань отличался строгим, консервативным мышлением. Послушный, сдержанный, правильный сын — он никогда не позволял себе безумств. Но двое суток без сна, недавнее недомогание и выматывающий ночной марафон в компании гиперактивных студентов окончательно отключили внутренние тормоза.

Когда он пришёл в себя, на чертеже уже красовался навык: «Призыв проекции Лазурного Дракона». Эффект: хлыстовой удар хвостом, высвобождающий сфокусированный энергетический залп по площади.

Машина выходила перегруженной: пять грандиозных боевых навыков, не считая мелких. И тут огромный синий плащ пришелся как нельзя кстати — его площадь идеально подходила для разводки дополнительных энергетических каналов.

— А мне нужен контроль! — подал голос еще один. — Прочные гибкие нити, чтобы пеленать вражеские мехи, словно бамбуковые цзунцзы!

Цзинъюань потер слипающиеся глаза и зафиксировал: «Отлично. Встроим и это в доспех Супермена».

— Защита тоже важна, — напомнили сбоку.

Цзинъюань решил спросить напрямую:

— А какую защиту вы считаете идеальной?

Это было его первое прямое обращение к компании за весь вечер.

— Я за щиты, — отозвалась девушка. — Только не громоздкий металл, а что-то изящное. Например, ледяная дымка.

— А если использовать зеркала? — предложил Цзинъюань.

— Зеркала? Это же обычно просто отражение урона? Или копирование?

— Я имел в виду зеркальную сферу, способную поглощать и накапливать вражеские атаки в

изолированном подпространстве.

— Накопление урона внутри зеркального пространства? — уточнил Ло Бохань.

Цзинъюань кивнул.

— Чертовски практично!

— Хочу такой!

— Защита плюс аккумулирование чужих навыков с последующей отдачей — просто идеал!

Ребята наперебой начали дополнять идею:

— А если при разрушении зеркала осколки создают десятки копий атаки?

Цзинъюань воодушевленно вносил поправки в проект.

Заметив, что он непрерывно что-то строчит на виртуальном экране, один из студентов спросил:

— Цзинси, ты с самого начала сидишь в консоли. Чем ты там так увлеченно занимаешься?

Цзинъюань поднял взгляд и столкнулся с десятком любопытных глаз.

Скрывать было нечего, но ему стало немного неловко. Собственные идеи ребят он пытался уместить в один проект.

— Я... проектирую мех.

Все знали, что он арендовал бокс в студии «Звёздное сияние», но считали это минутным капризом. Тем не менее проявили живой интерес:

— Покажи! Дай взглянуть!

— Если вы против, я не буду использовать ваши идеи, — смущенно проговорил Цзинъюань.

— Да ладно тебе, открывай!

Цзинъюань активировал публичный режим проекции.

Сидевший рядом парень от неожиданности поперхнулся пивом и брызнул на стол.

— Фу, заразу не распространяй! — закричал сосед, но тут же впился взглядом в схему. — Мать моя... Это же...

— Невероятно! Внешность «Героя-Супермена»! Синий плащ, красные плавки!

— Из-за авторских прав экстерьер придется немного изменить, — пояснил Цзинъюань. — Хотя... можно попытаться связаться с правообладателем и выкупить лицензию, если цена адекватная.

Ло Бохань изумлённо качнул головой:

— Не знал, что ты до сих пор фанатеешь от Супермена.

—... Фанатею, — не стал спорить Цзинъюань, помня о страсти брата.

— Постой, Цзинси, — нахмурился другой курсант. — Ты спросил наше разрешение, потому что встроил сюда всё, о чем мы только что говорили?

— Да.

— Ха-ха, ну ты даешь! Придумать концепт — это одно, а вот составить под него действующие энергетические каналы — адский труд!

Цзинъюань моргнул. Пока они разговаривали, он уже набросал большую часть схем.

Курсанты пригляделись к проекции — и перед ними предстала сложнейшая, плотная паутина гравировальных трасс.

За столом воцарилась звонкая тишина.

В головах у всех пронеслась одна и та же мысль: «Не может быть».

Они тут же вспомнили дедушку и дядю Цзинси — вице-председателя Ассоциации мех и главного инженера. Двух титанов отрасли.

«Должно быть, Цзинси собирает наши безумные хотелки, чтобы передать чертёж своим гениальным родственникам!»

Глаза Ло Боханя загорелись. Он схватил Цзинъюаня за руку:

— Цзинси! У меня лишь одна просьба! Если твои мастера реально воплотят эту машину, умоляю, поделись хотя бы частью чертежей каналов!

— Да-да! Пожалуйста! Обычные мастера высшего класса не станут возиться с моделью начального уровня, а для новичков такие схемы неподъемны. Но для твоей семьи это раз плюнуть!

Цзинъюань понял, что возникло грандиозное недоразумение, но всё же мягко ответил:

— Хорошо.

Раздался радостный гвалт.

Разговор возобновился с новой силой. Цзинъюань, преодолевая дикую муть в голове, продолжал править параметры. Голова раскалывалась, перед глазами всё плыло.

На ощупь он взял со стола стакан и сделал крупный глоток...

«Стоп. Почему вода такая жгучая?»

Он на мгновение замер.

— Ну, за успех! — крикнул кто-то, поднимая бокал.

В общем угаре Цзинъюань механически подставил свой стакан. Жгучая, острая жидкость прокатилась по горлу. Это была далеко не вода.

— За то, чтобы «Герой-Супермен» нашего Цзинси увидел свет!

Под действием алкоголя и дикого недосыпа разум Ань Цзинъюаня окончательно спутался.

— Спасибо за добрые слова, — вежливо произнёс он.

Внешне он казался совершенно трезвым, но перед глазами всё расслаивалось на три-четыре четких двоящихся силуэта.

«Надо умыться...» — подумал он.

Он встал — и земля под ногами ушла в крутое пике.

— Эй, Цзинси! Ты чего?!

Цзинъюань зажмурился. Прежде чем он успел рухнуть на пол, кто-то подхватил его сзади.

Кое-как разомкнув веки, он попытался разглядеть своего спасителя.

Смутно знакомый силуэт. Темные волосы до шеи, темные глаза, холодная, отстраненная аура... Но силуэт троился и дрожал.

— Вы... слишком сильно шатаетесь, — пожаловался Цзинъюань, силясь сфокусировать взгляд.

Мужчина чуть изогнул губы в улыбке.

В искаженном восприятии Цзинъюаня эта улыбка размножилась на десяток жутковатых оскалов, словно в хорроре.

«Какой ужасный человек... Пространство вокруг него корчится...»

Сознание Цзинъюаня погасло.

В зале наступила мертвая тишина.

— В-ваше Высочество!.. — заикаясь, выговорил Ло Бохань.

Девушка рядом вскочила:

— Ваше Высочество, простите великодушно! Цзинси не со зла, он сегодня просто много выпил...

— Она осеклась. Цзинси ведь весь вечер пил сок? Но густой хмельной аромат, исходивший от юноши, не оставлял сомнений.

— Ваше Высочество, не беспокойтесь, вы можете передать Цзинси нам, мы доставим его в поместье генерала, — попытался взять ситуацию в свои руки Ло Бохань.

Юфимия Эллис — Кронпринц Империи Лос — бережно перехватил Цзинъюаня. Голова юноши беспомощно уткнулась ему в плечо.

— В этом нет необходимости, — тихо ответил кронпринц. — Я сам доставлю его домой.

Курсанты переглянулись. Юфимия был их ровесником и осенью должен был поступить с ними в Академию Фаньсэ. Альфа высшего класса, обладатель ослепительной внешности и непрекаемого авторитета. Что делала эта царственная персона в четыре утра в обычной демократичной закуской?

— Ваше Высочество, мы не смеем вас затруднять!

— А если я настаиваю? — с легким нажимом произнес Юфимия.

В воздухе зависла пауза. По знаку принца из тени выступили два личных рыцаря и аккуратно приняли Ань Цзинъюаня под руки.

— До встречи в Академии Фаньсэ, — легко улыбнулся Юфимия и направился к выходу.

Оставшиеся студенты долго молчали.

— Что принц вообще тут забыл?

— И почему он не понес Цзинси сам, а велел рыцарям?

— Ну, такой человек вряд ли станет таскать кого-то на руках. Хотя смотрелись бы они вместе умопомрачительно...

— Думаете, он просто искал повод навеститься в поместье генерала Аня? Ходят слухи, там живет прекрасный Омега высшего класса.

— Слухи слухами, а кронпринцу найти супруга-Омегу не проблема... если есть подходящий по возрасту.

— Доедет ли Цзинси в целости? И сколько он вообще выпил?!

Взволнованные друзья начали наперебой отправлять сообщения на личный терминал Ань Цзинси.

Тем временем настоящий Ань Цзинси, находившийся в поместье под видом Цзинъюаня, уставился в шквал поступающих сообщений. Его глаза расширились от ужаса:

«Что, черт возьми, произошло, пока я сидел дома?!»

В коридоре слышался шум.

Поскольку сейчас он играл роль тихого, кроткого Цзинъюаня, выбегать и расспрашивать слуг было нельзя. Воспользовавшись отличным слухом, он прислушался у двери.

До него донеслись обрывки фраз: прибыл Кронпринц Юфимия. Генерала дома нет, поэтому Его Высочество встречает Вторая госпожа Шу Сюэцин с сыном Ань Синь. Оказывается, принц привез назад пьяного вдрызг Второго молодого господина.

Настоящий Ань Цзинси в своей комнате лишился дара речи.

Перепугавшись за брата, он выскочил в коридор, изображая взволнованного старшего.

К этому моменту спящего Цзинъюаня уже занесли в спальню. В холле стояли Юфимия, его свита, Шу Сюэцин с сыном, а также подросшие Четвёртая госпожа Ци Сюаньтун и её дочь Ань Синьхань. Обе дамы отчаянно пытались привлечь внимание принца к своим детям.

Приняв роль Цзинъюаня, Цзинси вежливо поклонился Его Высочеству, после чего метнул взгляд в сторону спальни.

Ань Цзинъюань лежал на кровати. Взъерошенные темные волосы, глубокие тени под глазами, нежный румянец на бледной коже, расстегнутые верхние пуговицы белой рубашки...

Ань Цзинси знал, что они близнецы и лица у них одинаковые. Но глядя на брата сейчас, он в очередной раз поразился: Цзинъюань выглядел неизмеримо изящнее и красивее. Даже в состоянии полного разгрома, болезненный и взъерошенный, он излучал завораживающее благородство.

Тем временем Шу Сюэцин принялась исподтишка поливать Цзинси грязью перед принцем: мол, какой непутевый мальчишка, шляется всю ночь, напился, заставил Его Высочество лично везти его домой...

Юфимия поморщился, явно не желая слушать домашние склоки:

— Господин Цзинси доставлен. Я удаляюсь.

Толпа домочадцев кинулась провожать высокого гостя.

Едва двери закрылись, Ань Цзинси вернулся в спальню, запер дверь и осторожно потормошил брата за щеку:

— Пьянствовать — это одно, но так напиваться на людях!..

Выдохнув, Цзинси быстро отписался друзьям с терминала Цзинси, что Кронпринц благополучно доставил его домой. Затем он переодел брата в мягкую пижаму и бережно протер его лицо влажным полотенцем.

Чтобы не мешать Цзинъюаню спать, Цзинси ушел в гостиную и вытянулся на диване.

Его оптический компьютер разрывался от сообщений. Друзья наперебой спрашивали, как он сумел напиться буквально на ровном месте.

Из расспросов Цзинси с ужасом выяснил всю картину: его нежного, хрупкого брата-Омегу эти варвары утащили в ночной марафон по кабакам, где тот из-за выгорания и усталости случайно глотнул спиртного!

Ань Цзинси подвел жирную черту:

«Брат — ангел. Друзья — козлы!»

На следующий день, в десять утра, на оптический компьютер Цзинъюаня пришло сообщение от Сайласа Натта — кандидата в женихи, который давненько не подавал признаков жизни:

[Сайлас Натт: Господин Цзинъюань, мы можем встретиться сегодня?]

Ань Цзинси, прочитав это, едва не выругался вслух.

Мерзавец! Мало того что этот Альфа пытал слуг про Омегу высшего класса, так ещё и подарил дорогие подарки бывшей служанке их дома, сделав Цзинъюаня чучелом для насмешек в светских кругах!

С другой стороны, репутация Цзинъюаня от этого падала, а значит, в будущем Цзинси сможет сам подобрать брату кроткого, послушного мужа, который не будет стеснять его свободу.

Сжимая зубы, Цзинси ответил от лица Цзинъюаня:

[Ань Цзинъюань: Вы так жаждете со мной увидеться?]

[Сайлас Натт: Разумеется.]

[Ань Цзинъюань: О, а я думал, вам куда интереснее общество нашей бывшей служанки-Беты.]

[Сайлас Натт:...]

Прежде чем Цзинси успел отправить еще какую-нибудь колкость, всплыло новое уведомление — от представителя клана Теренс. Они предлагали встретиться сегодня в 11:30 в ресторане «Над облаками».

И тут же прилетел ответ от Сайласа:

[Сайлас Натт: Господин Цзинъюань, прошу не допускать ошибочных выводов. Между мной и той девушкой ничего нет. Я очень скучаю. Неужели вы не хотите меня видеть? Судя по словам генерала Аня, наши чувства взаимны.]

Ань Цзинси глубоко вздохнул и посмотрел в сторону хозяйской спальни.

На свидание идти придется. Как сыновья генерала Аня, они себе не принадлежат.

<http://bllate.org/book/20423/2132347>